

Из кинозала они вышли уже в начале шестого. Лян Жуйси попытался как можно непринуждённое попрощаться с Чжоу Янем:

— Мне в бар пора. Ты уж поужинай один, ладно?

— Тебе купить чего-нибудь перекусить? — спросил Чжоу Янь.

— Не-а, — Жуйси отнекался: ведро попкорна до сих пор стояло колом в желудке. Но, заметив обеспокоенный взгляд собеседника, тут же добавил: — В баре еды навалом.

Чжоу Янь кивнул:

— Вечером, когда отпоёшь...

— Приду, — перебил его Жуйси и мгновенно вспыхнул. Чтобы скрыть смущение, он на ходу выпалил первое попавшееся оправдание: — Захвачу тебе чего-нибудь на поздний ужин. Перекусим вместе.

Чжоу Янь усмехнулся:

— Я вообще-то хотел спросить, заехать за тобой или нет.

— Нет-нет, дождя же нет! — Жуйси ткнул пальцем в небо, а потом сдал назад, указывая на станцию метро. — На метро доберусь без проблем.

Его движения, обычно ловкие и раскованные, сейчас напоминали сбойную программу робота — всё получалось невпопад и нескладно.

— До вечера! — махнул он Чжоу Яню и дал драпака. Сбежал быстрее ошпаренного зайца, сгинув в толпе за пару секунд.

Только оказавшись в вагоне и отъехав на пару километров, Жуйси смог наконец перевести дыхание и унять бешено колотящееся сердце.

В глаза Чжоу Яню он так и не решился посмотреть. Казалось, задержись он рядом ещё хоть на минуту — и все клетки в его организме сгорят дотла от невидимого жара.

Прислонившись к поручню, он ответил Вэй Жаню: пообещал, что обязательно пригласит Чжоу Яня на ужин в знак благодарности. В ответ прилетели два стикера: один выражал полнейшее недоумение, второй — горькие слёзы. А следом выскочило сообщение: «Держись там, братан. Береги себя».

Жуйси ничего не понял и сухо отписался: «Ты тоже».

Поезд вынырнул из тоннеля на эстакаду. За окном сгущались сумерки; сквозь плотную пелену туч на западе пробился тонкий алый лоскут заката — вестник погожего денька.

Без внимательного, будто просвечивающего душу взгляда Чжоу Яня вечернее выступление прошло как по маслу: Жуйси не забывал слова, не фальшивил и легко брал самые высокие ноты.

Едва он сошёл со сцены, Цзян Шэн подмигнул:

— А у кого-то сегодня отличное настроение!

— С чего ты взял? — хмыкнул Жуйси.

— Мы с тобой сколько лет знакомы? Мне и смотреть не надо, это чистое чутьё! Стоит тебе только бровью повести... — Цзян Шэн пригубил выпивку и картинно похлопал ресницами: — ...как я уже всё просёк!

— Что за дурь? — Жуйси не удержался от смешка, глядя на его масляную физиономию.

— А то я не помню, каким полуживым трупом ты ходил вчера, — поехидничал Цзян Шэн, протягивая ему стакан воды. Наклонившись ближе, он вдруг замер и принялся: — Слушай, эта шмотка... Ты к Чжоу Яню ходил?

Жуйси неопределённо буркнул «а?», выразительно посмотрев на друга:

«И как ты, чёрт возьми, догадался?»

— То-то я смотрю, раньше на тебе этого худи не видел, — смерил его взглядом Цзян Шэн.

— Я вообще-то тоже ношу толстовки, — усомнился Жуйси. — С чего ты взял, что я не сам её купил?

— От тебя им пахнет, — ляпнул Цзян Шэн.

Жуйси моментально вспыхнул. Он невольно потянул к носу воротник: пахло едва различимым тонким ароматом жасмина. Неужели Цзян Шэн имел в виду именно это?

— Хотя нет, не совсем им, — наморщил лоб Цзян Шэн, погружаясь в воспоминания. — Мне кажется, от тебя в школе точно так же пахло.

— Чего? — окончательно запутался Жуйси.

— Ну да, в средней и старшей школе! Тебе тогда шмотки тётя стирала? — Цзян Шэн сделал паузу. — Помнишь ту ночь в больнице, когда мы тебя из приёмного перетаскивали в смотровую? Чжоу Янь помогал тебя подхватить, и я оказался к нему впритык. Ещё тогда подумал: откуда, блин, такой знакомый запах?..

Цзян Шэн продолжал что-то объяснять, но мысли Жуйси улетели далеко-далеко.

В детстве его вещи действительно всегда стирала тётя. Даже в университете, когда он приезжал домой на каникулы, она первым делом забирала его чемодан и перестирывала всё содержимое. Но насколько он помнил, тётя никогда не покупала порошки или кондиционеры — она использовала мыло ручной работы... Точно! Домашнее мыло, которое парфюмировали цветками жасмина, сорванными в бабушкином саду в мае. Он сам когда-то привозил пару брусков в общежитие!

Когда он впервые пришёл в квартиру Чжоу Яня и уловил этот аромат, то тоже на мгновение растерялся — решил, будто пахнет тётей и бабушкой. Ему и в голову не приходило, что так пахло от него самого.

— А потом этот запах пропал, — продолжал Цзян Шэн. — Во всяком случае, в Хайчэне я от тебя ничего такого не чувствовал.

Ещё бы! Где бы он тут нашёл тётю с её домашним мылом? К тому же последний год, открывая бар с Цзян Шэном и встречаясь с Се Вэньму, Жуйси поддался её вкусам и купил дорогого мужского парфюма, изображая из себя заправского модника.

— Ты что, собака? — пробормотал Жуйси. — Помнить такую древность...

— Да при чём тут «собака»? Я просто... — Цзян Шэн смутился, замялся и тут же перевёл тему: — Кстати, как там твоя тётя?

Жуйси на мгновение замер. Говоря о тёте, он всегда испытывал смешанные чувства — грусть и глубокую благодарность.

Дедушка умер рано. Бабушка была неграмотной пожилой женщиной без гроша за душой. Тёте едва исполнилось двадцать, когда на её плечи легла тяжесть заботы о семье и о маленьком племяннике, оставшемся без матери. Окончив техникум, она вкалывала на швейной фабрике, но зарплаты не хватало, и она устроилась косметологом в салон красоты в Чаншуге.

Тётя была настоящей красавицей, ухажёров вокруг хватало. Но планка у неё стояла высокая, и никто ей не нравился. Лишь когда Жуйси учился на четвёртом курсе, одна из клиенток салона познакомила её с обеспеченным мужчиной. Тот ухаживал очень красиво, тётя ответила

взаимностью, и бабушка не могла нарадоваться: наконец-то её привередливая дочь выйдет замуж!

А спустя полгода выяснилось, что у мужчины есть семья. Тётя к тому моменту уже была беременна. Все уговаривали её сделать аборт — мол, пока молодая и красивая, легко найдёшь нового мужа. Но она не смогла убить зародившуюся жизнь. Со слезами на глазах она вернулась в родной городок и родила дочку.

Городок находился в сорока минутах езды от центра. В город тётя больше не вернулась — открыла в городке небольшой магазинчик косметики. Доходов хватало, чтобы прокормить семью, зато не нужно было ни перед кем гнуть спину.

— Да всё так же, в городке живёт, — вздохнул Жуйси.

— Так и не вышла замуж? — спросил Цзян Шэн.

— Не-а.

Из-за того что она родила без мужа, поначалу чесали языками, но тётя была добрым человеком, и со временем завоевала уважение соседей. В последние пару лет сваты постоянно пытались посватать её, но тётя боялась, что отчим обидит дочку, и всё сомневалась.

Жуйси крутил в руках пивную крышку на барной стойке:

— Прошлым летом я ездил домой, и бабушка рассказывала, что в соседнем городке нашёлся вдовец. Проведал про тётю и давай ухаживать: детей у него нет, Доудоу готов был принять как родную, постоянно привозил им гостинцы, полгода душу выматывал. И всё равно ничего не вышло. Бабушка ворчит, что тётя просто боится уезжать далеко, чтобы не оставлять её одну на старости лет. Похоже, поставила на личной жизни крест.

— На крест, значит... — Цзян Шэн стоял за стойкой с отрешённым видом.

— Ну не хочет и не надо. В конце концов, у неё есть я.

В своё время именно тётя давала ему деньги на учёбу в школе и университете. Теперь, когда он встал на ноги, Жуйси каждый год привозил ей крупную сумму — под видом праздничного конверта для маленькой двоюродной сестрёнки. Тётя каждый раз едва сдерживала слёзы.

Вспомнив малышку, Жуйси улыбнулся:

— Доудоу уже три года исполнилось. Смеётся так сладко! Вырастет — точно красавицей станет.

Цзян Шэн только тогда подал голос:

— И то правда. Замуж выходить совершенно не обязательно, проживём. У неё же есть мы.

— «Мы»? — рассмеялся Жуйси. — Это чья тётя, твоя или моя?

— Ну мы же братаны, — буркнул Цзян Шэн. — Твоё... считай, моё.

Жуйси даже тронула такая преданность. Салон красоты, где раньше работала тётя, находился аккурат возле их средней школы. Жуйси жил в интернате и каждые выходные бегал к тёте, а Цзян Шэн увязывался за ним. Позже Жуйси поступил в престижную старшую школу, а потом уехал в университет F, но тётя оставалась там. Тот райончик был значным — банные комплексы, залы массажа, крутился всякий сброд. За те годы Цзян Шэн не раз заступался за его тётю в Чаншуге, и Жуйси помнил эту доброту.

— Спасибо, братан, — Жуйси сбросил крышку в пустой стакан и похлопал Цзян Шэна по плечу.

— Ладно, я погнал.

— Уходишь уже? — опомнился Цзян Шэн.

— Дела ещё есть.

Жуйси не стал уточнять, что собирается к Чжоу Яню.

Выйдя из бара, Жуйси снова потянул к носу ворот толстовки. В душе расцветало сладкое чувство: ещё одно доказательство, что Чжоу Янь к нему равнодушен! Но оставался вопрос: Чжоу Янь ведь никогда не видел его тётю, откуда у него такое мыло? Нашёл с похожим запахом?

Ладно, потом разберётся. Главное — он меня любит. Хе-хе.

Ещё вчера Жуйси сторал от желания всё выяснить, а теперь не торопился. Докапываться до правды оказалось невероятно увлекательно — ни с одной девушкой он такого не испытывал. Он соберёт целую охапку улик, вывалит перед Чжоу Янем и, словно уверенный в своей правоте адвокат, строго спросит у подсудимого: «Что скажете в своё оправдание?»

Воображая, как Чжоу Янь смутится, покраснеет и не найдёт, куда спрятать взгляд, Жуйси мурлыкал от предвкушения.

Купив у метро две порции жареной рисовой лапши, он вприпрыжку побежал к дому Чжоу Яня. Настроение было настолько взволнованным, что хотелось подпрыгнуть и хлопать по фонарным столбам.

Но едва за ним закрылась дверь квартиры и он увидел хозяина, весь пыл мгновенно улетучился.

Как и утром, Чжоу Янь сидел с ноутбуком у журнального столика. Он даже не поднял глаз от экрана, лишь уронил:

— Вернулся?

— Угу... — Жуйси скромно приблизился. — Я лапши жареной взял.

— Ты ешь, — пальцы Чжоу Яня порхали по клавиатуре. — Мне надо иск для клиента дописать, буквально пару строчек.

Жуйси прошёл в ванную. Вымыв руки, он принялся воровато обшаривать полки в поисках мыла: нюхал один флакон за другим, но так ничего подозрительного и не нашёл. Заглянул даже в шкафчик под раковиной — там стояли две обычные бутылки супермаркетовского геля для стирки да лежала пара пачек бумажных салфеток.

Немного разочарованный, он вернулся в комнату и уселся на ковёр напротив Чжоу Яня. Тот всё ещё писал, так что Жуйси раскрыл свою порцию и принялся уплетать лапшу.

За работой Чжоу Янь всегда становился предельно собранным: губы сжаты, взгляд серьёзный, словно он решал судьбу человечества.

Раньше, когда они вместе готовились в библиотеке, Жуйси хватало ненадолго — он крутился на стуле, глазел по сторонам или залипал в телефоне. А Чжоу Янь мог сидеть часами.

Говорят же, что мужчина красивее всего, когда занят делом. Жуйси был с этим полностью согласен. Пользуясь тем, что Чжоу Янь погружён в работу, он беззастенчиво разглядывал его лицо. Но Чжоу Янь внезапно вскинул взгляд.

Из-за рабочей концентрации его глаза сузились — взгляд получился острым, как бритва. Жуйси аж вздрогнул.

«Чёрт. Ну и уставился. Он что там пишет, иск против серийного убийцы?»

Жуйси больше не рисковал смотреть Чжоу Яню прямо в лицо. Уткнувшись в тарелку, он краем глаза наблюдал за его пальцами на клавиатуре.

В отличие от мягких женских ладошек, у Чжоу Яня были крупные, чисто мужские руки — кость шире, чем у самого Жуйси.

Насколько помнил Жуйси, Чжоу Янь никогда не держал Сяо Чжи за руку. У них вообще не было телесного контакта, они даже не ссорились — идеальная, чинная пара. Раньше Жуйси казалось, что у Чжоу Яня просто ангельский характер, а теперь дошло: это же был сплошной спектакль!

Интересно, каково это — держать такую руку в своей?

«М-м-м... Наверное, она тёплая...»

Взгляд невольно пополз выше, к подбородку и сжатым губам. Губы у Чжоу Яня были тонкими, чуть строгими. Обычно он не вступал в пустые споры, но если дело касалось принципов, спуску не давал никому.

Интересно, а каково с ним... целоваться?..

«Кхм! Похоже, повар переборщил с острым перцем... С чего вдруг так жарко стало?!»

Жуйси в три счёта доел лапшу, подхватился с ковра и удрал в спальню.

Чжоу Янь отложил работу, мельком взглянул на закрытую дверь спальни и едва заметно улыбнулся. Завершив последнее предложение, он сохранил файл, закрыл ноутбук и перевёл взгляд на оставшуюся порцию лапши.

— Ты уже всё? — повысил он голос.

— Угу... — глухо отозвался Жуйси из комнаты. — Что-то разморило, пойду посплю.

— Ложиться сразу после еды вредно, — Чжоу Янь снял крышку с контейнера. — Иди сюда, посиди со мной.

Спустя пару минут Жуйси нехотя выплелся из спальни, едва переставляя ноги, с пылающими щеками.

Чжоу Янь молча ел. Он не пытался завязать разговор — просто позвал компанию составить. Они сидели друг напротив друга: один ел, другой смотрел, и в воздухе повисло странное, сгустившееся напряжение.

— Вкусно?.. — выдавил наконец Жуйси.

— Нормально, — Чжоу Янь взглянул на него. — В следующий раз бери одну порцию. Я же говорил, что не ночной едок, просто за компанию с тобой перекусываю.

— А...

«Он просто хотел поесть со мной... Как же он меня любит...»

Съев полчашки, Чжоу Янь отставил лапшу и с абсолютно серьёзным видом спросил:

— Всё ещё спать хочешь?

— Да не особо, — Какой уж тут сон, когда они сидят нос к носу?

— Я скачал ту игру, в которую ты играешь, — Чжоу Янь достал телефон и повернул к нему экран. — Это она?

— Ага, «Арена славы».

— Ни разу не играл, — Чжоу Янь посмотрел ему прямо в глаза. — Научишь?

Жуйси почувствовал, как сердце пропустило удар...

«Он даже в игры хочет со мной играть. Боже, как он меня любит...»

Забыв о смущении, Жуйси моментально включился — это же его стихия!

Он запустил игру, намереваясь продемонстрировать класс, но быстро вспомнил, что Чжоу Янь — полный новичок. Сбавив обороты, он терпеливо провёл его через обучающие миссии. В университетские годы Чжоу Янь иногда играл с ними в МОВА-игры — особой страсти не питал, но базовые вещи понимал отлично, да и соображал на лету. Правда, Жуйси упустил из виду, что после обучения игра даёт только одного бесплатного героя — Артура.

Чжоу Янь быстро усвоил навыки Артура и теперь увлечённо гонял миньонов в тренировочном лагере. А ведь Жуйси уже навоображал, как вырастит из него идеального саппорта и они будут рубиться в парном режиме...

— Да ты не задерживайся на нём, — посоветовал он. — Накопишь монеты — купишь Сяо Мина, будем в связке летать.

— А Артур — это в честь короля Артура и рыцарей Круглого стола? — Чжоу Янь проигнорировал совет, активировал навык и отважно ворвался в гущу вражеских крипов. — Крепкий герой, и урон держит, и сдачи даёт. Мне нравится.

Жуйси потерял дар речи.

Ну точно, танк...

Эх, у парней мышление совсем не такое, как у девчонок.

Жуйси чувствовал себя восточным заклинателем, попавшим в мир западной магии: багаж романтических уловок огромный, а как применить его к мужику — непонятно!

Чжоу Янь переспросил:

— А кто такой Сяо Мин?

Выдернутый из своих мечты, Жуйси немного сник, открыл магазин и ткнул пальцем в нужного героя.

Чжоу Янь пролистал характеристики без особого энтузиазма и закрыл приложение:

— Ладно, поздно уже. Завтра доиграем, если время будет.

— Угу, — уныло буркнул Жуйси.

Умывшись и улегшись в постель, он вдохнул родной аромат подушки, и печаль немного улеглась.

Вспомнив, как Чжоу Янь покупал ему вкусняшки в студенчестве, Жуйси решил пойти на компромисс.

Ладно, пусть будет танк. Не совсем то, о чём он мечтал, но играть вместе всё равно лучше, чем ничего.

На следующий день Жуйси опять проспал почти до полудня. Бессонницей он не страдал, но рой мыслей долго не давал уснуть.

Позёвывая, он вышел из спальни. Чжоу Янь сидел на диване в гостиной. Жуйси решил, что тот снова зарылся в документы, но, чистя зубы, вдруг услышал знакомые звуки игры. Выглянув из ванной с зубной щёткой во рту, он обомлел: Чжоу Янь держал смартфон горизонтально!

— Ты играешь? — пробормотал он с пастой во рту.

— Угу, — из динамика раздался победный фанфарный звук. Чжоу Янь поднял голову: — Что на обед хочешь?

— Да без разницы.

— Закажу пиццу, идёт?

— Угу. — Жуйси вернулся в ванную, прополоскал рот и снова выскочил: — Ты всё ещё за Артура?

— Опробовал твоего Сяо Мина, — Чжоу Янь уже открыл приложение доставки. — Чем во второй половине дня займёшься?

— Ничем, — Жуйси всё ещё пребывал в лёгком шоке. — Ты купил Сяо Мина?

— Утром разобрался: его можно за донат взять. Вот и взял, — Чжоу Янь посмотрел на него. — Ты же хотел, чтобы я за него играл?

Сердце Жуйси ёкнуло:

— Да заставлять себя не надо... Играй за Артура. Если что, я прибегу тебя спасать, а на стрелков и магов пофиг...

Прошлой ночью он уже успел мысленно обдумать все варианты, как его будут материть в чате.

— Я не заставляю, — спокойно ответил Чжоу Янь. — Я всё равно новичок, мне что один герой, что другой.

Жуйси растрогался до слёз.

«Настоящий танк по натуре согласился играть за мягкого саппорта ради меня... Как же он меня любит!»

Через полчаса привезли пиццу. Они уселись у журнального столика, держа по куску в зубах, и одновременно запустили игру. Звук [Timi] огласил комнату. У Чжоу Яня был ещё бронзовый ранг, поэтому в рейтинг зайти они не могли — только обычный режим. Жуйси создал комнату, выслал приглашение и с максимально серьёзным видом проинструктировал:

— Короче, кидаешь на меня фиолетовый луч и закручиваешь нить. И ходишь за мной хвостиком от начала до конца.

— Понял.

— Я играю за Сюаньцэ, он быстрый, так что не отставай! — добавил Жуйси.

—... Угу, — Чжоу Янь улыбнулся и посмотрел на него.

На низком рейтинге Жуйси раздавал налево и направо. Даже если Чжоу Янь по неопытности не успевал за его манёврами, это не мешало Жуйси собирать фраги один за другим. После каждой победы он красовался:

— Ну как, я крут?

Чжоу Янь послушно поддакивал: «Крут», «Очень красиво», «Мастер», отчего Жуйси сиял как медный таз и совсем терял землю под ногами.

Заигравшись, он напрочь забывал про еду — мог минут десять сидеть с зажатым в зубах куском пиццы, отчаянно тапая по экрану. В перерывах между матчами, пока Жуйси увлечённо объяснял, в какой именно момент он сработал как боженька, Чжоу Янь заботливо подносил к его губам пиццу:

— Жевать не забудь.

Так пролетел весь день. Ближе к вечеру Жуйси, разглядывая статистику побед, с азартом подвёл итог:

— В обычном режиме новичков раскатывать неинтересно. В следующий раз пойдём в рейтинг! Слушай, а у тебя отлично получается за Сяо Мина! Реакция ещё хромает, но ты же только начал, а понимание карты вообще топовое — куда лучше, чем у случайных саппортов из подбора. Потом сможешь попробовать Гуйгуцзы или Цай Вэньцзи...

Он тараторил без остановки, пока не заметил, что Чжоу Янь молчит. Подняв глаза, Жуйси встретился с его тёплым, ласковым взглядом.

Этот взгляд точь-в-точь повторял то, что Жуйси видел в своих снах. Сладостная, электрическая волна пробежала по телу, заставив его запнуться:

— Я... я создам твинк, подтяну тебя до «платины»... А когда подрастёшь до моего основного аккаунта, будем вместе ранг аппать...

— Хорошо, — тихо отозвался Чжоу Янь. — Тебе весело было сегодня?

Жуйси буркнул «угу» и лишь потом сообразил спросить:

— А тебе? Ты весь день на саппорте сидел, не скучно было?

Чжоу Янь смотрел ему прямо в глаза — казалось, заглядывал в самую душу.

— Главное, что тебе весело, — сказал Чжоу Янь.

Жуйси почувствовал, как от этих слов перехватило дыхание, а сердце заколотилось как бешеное...

«Этот нежный взгляд! Этот бархатный голос!.. Мамочки! Он же просто безумно меня любит!!»

— Я... — Жуйси подскочил с ковра, заикаясь от паники. — Уже поздно! Тебе завтра на работу, а я весь день тебя отвлекал! Пойду я!

Чжоу Янь тоже поднялся:

— Ты же в прошлые выходные тоже со мной сверхурочно сидел.

Эта фраза лишь подлила масла в огонь — выходит, Чжоу Янь просто хотел провести с ним время!

— Э-э, ну ладно, я пошёл! — Жуйси, не поднимая головы, метнулся к двери, мгновенно переобулся и выскочил на лестницу.

Глядя на его паническое бегство, Чжоу Янь тихо вздохнул, качая головой. Но когда он вернулся к столику собирать коробки из-под пиццы, в его тёмных глазах светилось неподдельное тепло.

Спустившись во двор, Жуйси всё никак не мог перевести дух. Взгляд Чжоу Яня был настолько пристальным, что казалось — ещё секунда, и тот признается в любви!

Чёрт, чуть со страху не помёр.

А вдруг Чжоу Янь понял, что Жуйси уже обо всём догадался?

... Да ну, вряд ли. Он и раньше так смотрел.

Жуйси прижал руку к груди и сделал пару глубоких вдохов, приводя чувства в порядок.

Не стоит винить себя за трусость: с момента, как он заподозрил симпатию Чжоу Яня, прошло всего два дня. Он ещё не собрал все доказательства и морально не готов принять пылкие чувства мужчины. Если Чжоу Янь признается прямо сейчас, Жуйси побоялся, что его смущённая реакция ранит друга.

Да, именно так!

Успокоив себя, он дошёл до станции метро и задумался: не обиделся ли Чжоу Янь на его стремительный побег? Сжалившись, он вытащил телефон и набрал сообщение: «Приеду на следующей неделе».

Не успел он зайти в вагон, как пришёл ответ: «Послезавтра Первое мая. Если свободен завтра вечером, приезжай — поужинаем вместе».

Пульс снова подскочил. Оглядевшись по сторонам, Жуйси смущённо уткнулся в экран и напечатал: «Ладно».

Дожди уступили место ясной погоде.

Встречая яркое весеннее солнце, Жуйси чувствовал, как на душе становится светло и радостно.

Подходя к офису, он мурлыкал под нос незамысловатый мотивчик, всё ещё смакуя чудесные выходные. Мысль о том, что отработать надо всего день, а потом снова праздники, превращала понедельник в маленькую пятницу.

Не произойди следующая сцена, этот день стал бы самым счастливым за последние несколько месяцев.

У самого входа в здание Жуйси столкнулся с кадровичкой — сестрой Фэн — и несколькими коллегами. Только он успел поздороваться, как к тротуару с рёвом подлетел спортивный «БМВ».

Рык мотора заставил прохожих обернуться. Дверь со стороны пассажира распахнулась, и на асфальт ступила изящная ножка в чёрном капроновом чулке. Жуйси на секунду успел подумать: «А ножка ничего так, знакомая какая-то». В следующую секунду он узнал свою бывшую девушку, Се Вэньму. А перед тем как выйти из машины, она на виду у всех миловалась с накачанным мужиком за рулём.

Заметив Жуйси, Се Вэньму на мгновение замерла, сдержанно кивнула ему с едва уловимой усмешкой и, не сказав ни слова, цокая каблучками, прошествовала мимо.

Сестра Фэн, зная о её существовании, первой впилась в Жуйси тяжёлым, сжирающим взглядом.

Хотя они официально расстались, коллеги о разрыве не знали. Эта драматическая сцена выглядела так, будто его среди бела дня оброгатили прямо на глазах у всего коллектива. Лицо Жуйси мгновенно позеленело, а за ним и весь он сам.

Острый глаз сестры Фэн, сочувственные взоры коллег...

В ту секунду над головой Жуйси словно грянул гром. В его воображении возник образ с картины Мунка «Крик» — он обхватил голову руками и беззвучно вопил от ужаса.

Вот что значит истинный публичный позор! Вот что значит «не отмоешься»!

Жуйси понял: с этого момента его репутация окончательно разрушена. По крайней мере в этой компании клеймо «парня, которого бросила богатая красотка ради другого» прилипло к нему намертво.

И действительно: едва он переступил порог отдела, как сестра Бэка одарила его взглядом, полным глубочайшего сочувствия, а потом при распределении задач умыкнула у него два договора, бросив короткое: «Держись, всё пройдёт».

За обедом его окружили жалеющие и тайные злорадники. Каждый считал долгом завести разговор, но одновременно пытался сохранить «лицо» пострадавшего. Эта фальшивая деликатность лишь добавляла трагизма.

Но то был далеко не пик его неудач. Около трёх часов дня Бэка отправила его в секретариат на верхний этаж занести документы. Лень было ждать лифт, и Жуйси пошёл по лестнице. На обратном пути то ли оступился, то ли зазевался — и со всего размаху подвернул ногу!

Когда он, хромя и подпрыгивая на одной ноге, выбрался из пролёта, коллеги тут же сгруппировались вокруг:

— Что случилось, Сяо Лян? Ногу повредил?

— Ты же обычно такой ловкий! Идти-то можешь?

— Ну бросила тебя девка, зачем же калечить себя...

— Да не бросала она меня! — Жуйси чуть не плакал. — Мы ещё на прошлой неделе расстались!

— Ну да, ну да, мы всё понимаем, не бери в голову. Ты у нас красавец, найдёшь в сто раз лучше!

— То-то ты последний месяц сам не свой ходил... Оказывается, она уже тогда...

— Эх, видно, сильно ты её любил... Бедный парень, совсем потерялся от горя...

Жуйси мысленно умывался горькими слёзами: всё, репутацию не отмыть.

Левая лодыжка быстро распухла до размеров солидного баоцзы. Сестра Бэка отправила коллегу сопровождать его в ближайшую травматологию. Там пришлось проторчать больше часа. Из-за растяжения мягких тканей на ногу наложили гипсовую лонгету. Когда закончили, было уже семь вечера. Жуйси чувствовал себя ужасно виноватым за то, что заставил коллегу задержаться, и у больницы настоял, чтобы тот ехал домой.

— Ты точно сам справишься?

— Да всё нормально! перевязали уже, сейчас такси вызову и доеду, у меня в доме лифт есть.

— Ну ладно, я погнал, — коллега похлопал его по плечу и сочувственно вздохнул: — Старое уйдёт — новое придёт.

—...

Жуйси остался стоять у дороги на одной ноге, как цапля, и пытался вызвать машину через приложение. Но настал час пик: в очереди перед ним оказалось сорок человек. Едва показалось свободное такси, как из-за угла выскочил какой-то шустрый парень и прыгнул в салон прямо у него под носом!

Жуйси чуть не стошнило от злости. Не будь он хромым, хрен бы этот наглец успел первый!

Пока он проклинал все невзгоды этого проклятого дня, пришло сообщение от Чжоу Яня: «Освободился?»

Державшийся из последних сил Жуйси ощутил, как у него подкашиваются колени. Все барьеры рухнули. Он тут же взмолился о помощи: «Я в больнице, ногу подвернул. Такси не вызвать!» — и приложил фотографию замотанной в гипс ноги для пущей убедительности.

Чжоу Янь ответил мгновенно: «Скинь геолокацию, выезжаю».

Жуйси закрыл глаза. Ему одновременно хотелось и плакать, и смеяться.

И почему он раньше не замечал, сколько в Чжоу Яне мужской надёжности и силы?..

Чжоу Янь прислал карту с маршрутом. Дорога навигатора горела багрово-красным. Следом пришло голосовое сообщение:

«Пробки жестокие, буду долго ехать. Найди, где присесть. Или зайди в кафешку поблизости, перекуси чего-нибудь, не стой на ногах».

Жуйси приложил телефон к уху и переслушал запись раз пять. Каждый звук, каждая интонация дышали искренней заботой.

«И как он раньше этого не замечал?..»

Он написал: «Понял», но с места не сдвинулся. В округе с парковками было туго. Жуйси боялся, что Чжоу Яню придётся кружить в поисках места и тратить ещё больше времени, поэтому остался у дороги: одной рукой вцепился в столб, а другой держал телефон, отслеживая перемещение машины.

Мимо проносился поток автомобилей. Нога затекла, и Жуйси невольно вспомнил, как на первом курсе тоже подвернул лодыжку.

Тогда Чжоу Янь казался недоступным и холодным. Пользуясь тем, что они были ближе всех в группе, да ещё и Чжоу Янь занимал пост старосты, Жуйси целый месяц ездил на его спине на лекции и обратно.

Поначалу Чжоу Янь немного сопротивлялся и выдвигал дурацкие требования: за шею не обнимать, ногами не обхватывать. В итоге Жуйси сидел на его загривке, вытянув шею, как гусь, не зная, куда девать руки и ноги.

Но когда ты калека, выбирать не приходится — особенно если тебя таскает тот самый Чжоу Янь, к которому остальные и подойти-то боятся. Жуйси тогда страшно гордился этим, а под конец, когда нога почти зажила, даже притворялся, что всё ещё не может ходить, лишь бы прокатиться лишних пару дней.

Интересно, любил ли его Чжоу Янь уже тогда? Если нет, а потом узнал, что Жуйси притворялся — не хотелось ли ему прибить обманщика?

Из раздумий его выхватил знакомый серебристый «Вольво».

Жуйси активно замахал руками. Чжоу Янь заметил его, включил поворотник и плавно припарковался у тротуара.

Жуйси юркнул на пассажирское сиденье, готовясь выплеснуть всю глубину своего растроганного сердца, но встретил язвительный взгляд Чжоу Яня:

— День не виделись — и ты уже калека.

Жуйси замер.

Чжоу Янь плавно тронулся, не отрывая взгляда от дороги:

— Я же просил найти место и сесть. Не устал стоять у дороги больше часа?

— Да нормалёк... — пробормотал Жуйси.

— К тебе едем или ко мне? — спросил Чжоу Янь.

Жуйси помолчал секунд десять и тихо сказал:

— К тебе.

Чжоу Янь хмыкнул:

— Логично. Твоя инвалидность сродни первой группе — отправишься домой один, так с голоду помрёшь.

Жуйси промолчал.

Чжоу Янь перенастроил навигатор и развернулся.

— Ну колись, что стряслось?

Жуйси уныло пересказал все события дня. Чжоу Янь слушал с ироничной ухмылкой:

— Мухи отдельно, котлеты отдельно. Твоя хромота — это исключительно следствие того, что кое-кто не смотрит под ноги.

Жуйси вздохнул.

Да, Чжоу Янь его любит, тут сомнений нет. Но его язык иногда так и чешется заклеить скотчем! Человек же пострадал, можно проявить хоть немного нежности?!

— Голоден? — на светофоре Чжоу Янь мельком посмотрел на него.

— Ну так, слегка. А ты?

— Тоже не ел. Тебе с такой ногой из машины вылезать лишний раз не стоит, доедем и закроем вопрос доставкой.

— Угу...

Остаток пути прошёл в молчании. Пробки немного рассосались, и они добрались минут за сорок.

Запарковавшись на подземной стоянке площади Шиян, Чжоу Янь обошёл машину и помог Жуйси выбраться. Они сделали пару неловких шагов, как вдруг Чжоу Янь остановился, повернулся к нему спиной и слегка присел:

— Забирайся.

— Я... — Жуйси попытался было заявить, что доскачет сам, но Чжоу Янь перебил его:

— Я тебя не первый раз таскаю. Что за стеснительность вдруг?

В голове Жуйси с оглушительным гулом ударил колокол. В этот миг осталась лишь одна чёткая мысль:

«Он знает! Чжоу Янь обо всём догадался!»

После короткой внутренней борьбы Жуйси осторожно приник к его спине.

Чжоу Янь привычным движением подхватил его под бёдра и легко поднял, попутно поддев:

— Что-то ты совсем тощий.

На этот раз без всяких напоминаний Жуйси не смел ни обнять его за шею, ни обвить ногами. Как и семь лет назад, он замёрз от напряжения, не ведая, куда пристроить руки.

От подземки до квартиры оставалось метров триста. В обычное время это путь на пару минут, но сегодня Жуйси показалось, что они идут целую вечность.

Стук сердца Чжоу Яня, казалось, передавался через одежду и отзывался в его собственном грудном отделе.

Притворяться дурачком больше не получалось. Жуйси успел познать любовь и знал: такое чувство не бывает безответным навечно. И он не из тех эгоистов, что будут бессовестно пользоваться чужой привязанностью.

— Чжоу Янь... — тихо окликнул он.

— А? — отозвался тот.

— Я... — Жуйси заговорил дрожащим шёпотом, словно боясь испугать самого себя: — Я ещё не готов.

Чжоу Янь весь подтянулся и замер на мгновение. Жуйси затаил дыхание, сгорая от страха: вдруг тот разозлится? Время потянулось невыносимо долго. Наконец над ухом раздался ответ — такой же тихий, наполненный сдержанной нежностью:

— Ничего. Я подожду.

Чжоу Янь чуть удобнее перехватил его сползающее тело и шагнул вперёд. А потом добавил с лёгкой, еле уловимой грустью:

— Столько лет ждал... и ещё подожду.

<http://bllate.org/book/20461/2149226>